

«Таймс»: Солженицын выражает свою боль о состоянии российского общества —

ШОК ОТ УНИЖЕНИЯ

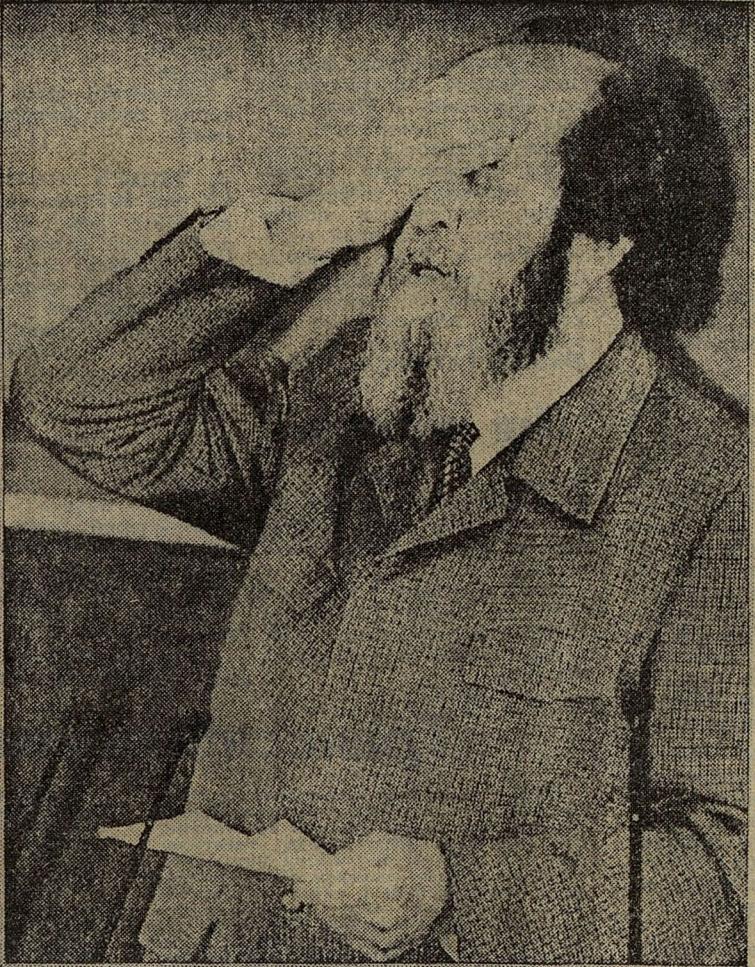
Соб. Рогачев - 1994 - 3 нед. - с. 1

Британская газета «Таймс» в номере за 29 октября с. г. опубликовала эту фотографию выступающего с трибуны Государственной думы Александра Солженицына. Подпись к снимку гласит, что на лице писателя отразились мука и боль за положение российского общества. Вместе со снимком «Таймс» опубликовала корреспонденцию из Москвы Томаса де Баала, в которой приведены обстоятельные цитаты из выступления Солженицына в Думе.

Проезд много российских областей, через тысячи писем вдогонку я вынес ощущение, что наша народная масса обескуражена. Что она в ошеломлении, в шоке от унижения и от стыда за свое бессилие. Что в ней нет убеждения, что происходящие реформы и политика правительства действительно ведутся в ее интересах. Людей низов практически выключили из жизни. Все, что делается в стране, происходит помимо них. У них остался небогатый выбор. Или влачить нищенское и покорное существование, или искать пути, такие как незаконные ремесла, как обманывать государство или друг друга.

Статистика сегодня приносит нам известия, что у нас увеличилось число самоубийств, и именно среднего мужского возраста, то есть коржильцев. А что говорить тогда о шаткости подрастающего поколения. Статистика говорит, что у нас сегодня, и все это знают уже в мире, смертность превзошла рождаемость, то есть мы начали вымирать...

Из всех моих встреч я вынес впечатление, что центральные органы власти исполнительной и законодательной имеют слабую связь с болиами страны, что они вот это состояние на-

рода не выпускают в свой замкнутый эллипсоид власти. Поразишься этому. Очевидно, здесь слишком толстые стены.

Мне по всему миру путы говорили, требовали, убеждали, умоляли: «Выскажите, выскажите в Государственной думе, скажите президенту, что накопилось, что накипело в душе простого человека». Да, мы все хорошо знаем и наши беды, и наши язвы; и сокрушительное падение производства промышленного и сельскохозяйственного, и разгул чужой валюты по нашей стране — какая дикость. Совсем недавно объявили справедливо национальной катастрофой падение рубля. Но, простите, национальная катастрофа с рублем произошла гораздо раньше, давно произошла, тогда, когда рубль стал равен центу — вот тогда надо было говорить, что национальная катастрофа, и спохватываться.

Мы все знаем, что происходящие экономические реформы, их план никогда не был объявлен. Почему? Или его нет, тогда это авантюра, или он есть, тогда почему его скрывают. Мы все знаем, что цены освобождены в угоду монополистам. Мы знаем, что ни по какому ваучеру ни один гражданин не получил и отдалено своей доли в национальном достоянии. Нам известно из прессы: то там, то здесь скандальные случаи приватизации за бесценок. Кто-то взял почти бесплатно, а государство не получило ничего. Еще более мы знаем, потому что это охватило половину страны, что государство ограбило 70 миллионов вкладчиков — самых добросовестных, самых лояльных, самых доверчивых своих граждан...

□ И мы знаем, как катастрофически падает наша передовая и блестательная наука, как падает наше образование, как падает медицина, как миллиарды долларов в год разграбляются из страны и куда-то увозятся и как по стране свободно существует преступность с большой буквы...

□ Я получаю писем — несчетное число — письма и письма. Но из чего состоят эти письма? Это поразительно. Большая часть всех бесчисленных писем, которые приходят ко мне, это просьбы о заступничестве в инстанциях. Бедняки не имеют никакого пути разговаривать ни с какой инстанцией, с ними никто не разговаривает. И они в отчаянии собирают пачки своих дел и посыпают, кому же — писателю. Разберись, писателю!..

□ Часто звучала и звучит фраза: «Да что вы беспокоитесь? Рынок все расставит на свои места». Рынок государственного устройства не расставит, и нравственных основ общества рынок не расставит. Это опасная пассивность государственной мысли. А у нас вообще нет единой общей государственной мысли, как, кстати, нет ее и в экономике.

□ Если это правда, что мы хотим идти к демократии, то есть к полной власти народа над собственной судьбой, так дайте нам идти к ней. Дайте наконец, давайте начнем, этот исторический шанс сегодня еще не упущен. А какой у нас строй сегодня? Никак не демократия, сегодня у нас, признаем честно, олигархия, то есть власть ограниченного замкнутого числа персон.